

Рәсәй Федерацияһының
Мәҙәниәт министрлығы
Юғары белем биреү
федераль дәүләт бюджет
мәғариф учреждениеһы
«Заһир Исмағилев исемендәге
Өфө дәүләт сәнғәт институты»

Министерство культуры
Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский государственный институт
искусств имени Загира Исмагилова»

450008, Өфө к., Ленин урамы, 14
Телефон/факс: (347) 272-49-83
e-mail: rector@ufaart.ru

450008, г. Уфа, ул. Ленина, 14
Телефон/факс: (347) 272-49-83
e-mail: rector@ufaart.ru

ИНН 0274038133 КПП 027401001 л/с 20016Х82240 в Отделении – НБ Республика Башкортостан
р/с 40501810500002000002 БИК 048073001 ОКТМО 80701000

№ 387 0/01-05
«29» 10 2017г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Уфимского государственного
института искусств
имени Загира Исмагилова,
заслуженный деятель искусств РБ,
профессор, кандидат искусствоведения
А.И. Асфандьярова

ОТЗЫВ

ведущей организации - Уфимского государственного
института искусств имени Загира Исмагилова –
на диссертацию Ульмасова Фируза Абдушукуровича
«Многомерность восточной монодии в контексте сольного вокально-
инструментального музицирования: на материале таджикской и узбекской
традиционной музыки», представленную к защите на соискание учёной степени
доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

Феномен восточной монодии привлекает внимание ученых на протяжении многих столетий. Результатом явилась фундаментальная область теоретического музыкознания, в том числе и отечественного, в центре которой – монодийные культуры Центральной Азии, арабского Востока, Закавказья и др. Однако и в данной области остаются определенные лакуны, которые постепенно заполняются современными исследователями. Диссертационная работа Ф.А. Ульмасова – в их числе, что а priori обуславливает ее актуальность. Своевременность появления работы Ф.А. Ульмасова также

обусловлена назревшей необходимостью дифференцировать сложившийся к настоящему времени методологический аппарат, описывающий принципы и структуры функционирования музыкальной системы, исторически сложившейся в профессиональной музыке устной традиции Центральной Азии (в первую очередь – в таджикской и узбекской) на основе феномена культурного синтеза звукового и исполнительского текстов.

Научная методология, применяемая в данном диссертационном исследовании, представляется вполне оправданной, перспективной и определяет несомненную **научную новизну** работы.

Хочется, прежде всего, отметить широту взглядов диссертанта, системность его подхода к монодии, о чем свидетельствует обращение, помимо теоретического музыкознания, этномузыкологии, к таким областям гуманитарного знания, как этнопсихология, философия, филология. Отсюда – **теоретическая обоснованность основных положений работы.**

Исследование Ф.А. Ульмасова отличает **логичность структуры**, в основе которой лежит принцип «от общего – к частному»: от обоснования методологических «инструментов» анализа, основных аспектов изучения монодии (1 глава) – к их анализу в последующих главах.

Кратко отметим некоторые аспекты, вызывающие интерес с точки зрения их **дальнейшей научной перспективы.** Прежде всего, имеются в виду выводы о формировании монодической композиции как некоего тезауруса: «набора вариантов-контекстов» и их реализации благодаря наличию «соответствующего и наработанного семантического объема возможных творческих решений» (с.52).

Нельзя не согласиться с тезисом о том, что изучение восточной монодии осложнено в большей степени из-за «определенной неоднозначности понимания статуса вертикали» при ее осмыслении. Ранее этот вопрос практически не принимался во внимание, что зачастую приводило к известному стереотипу о преобладании вертикали в западной музыке и горизонтали – в

восточной и породило схематический взгляд на обозначенные традиции (с. 54).

Обозначенные на с.71-72 исследования три параметра многомерного восприятия звука (внутренняя структура, отношения между конкретным звуком и воспринимаемым общим акустическим объемом, звук в контексте культурно-семантического объема наработанных звуковых впечатлений) декватно описывают специфику воздействия звукового текста на слушателя.

Убедительно описан процесс диалектической связи между обобщенным *инвариантом* традиции восточной монодии и большим количеством рассмотренных диссертантом его *вариантов* практики музицирования.

Фактически, если учитывать зонную природу музыкального слуха, то ею, действительно, объясняются рассмотренные диссертантом «сложившиеся в каждой конкретной этнической среде традиции допустимости воспринимать какие-то изменения в подаче звука как не изменяющие его качества и определенность» (это можно считать уровнем сохранения константности данной локальной музыкальной традиции). Эта же мысль подробно разрабатывается далее, где приводится весьма перспективная идея, что «мелодические варианты сопровождающего компонента» представляют «своеобразное расцветивание, в котором инвариант ведущего компонента получает как бы своё «инобытие» (стр. 220).

При всех неоспоримых достоинствах работы в ходе ее изучения возникает ряд вопросов и замечаний.

1. Чрезмерное увлечение длинными построениями усложняет восприятие текста, делает не вполне понятной мысль и часто вызывает впечатление наукообразия. В этой связи требуется разъяснение смысла в следующем абзаце Заключения (с. 42 – 43 автореферата): «В ходе исследования было впервые установлено, что двухплановая функционально-оппозиционная многомерность (ДФОМ), как исходный принцип соотношения внутреннего (ментального) и внешнего (музицирование) планов восприятия и мышления, определяет

сущность многомерности в монодии, единство вертикально-горизонтальных параметров структурирования в монодическом процессе в различных его формах и видах; определяет наличие вертикали в монодии как ее системообразующего принципа, осуществляющего логико-интонационное координирование со стороны деятельности внутреннего плана всеми процессами, разворачивающимися во внешнем плане – музицировании».

2. Представляются нерядоположенными параметры «ментальный» и «музицирование» в базовом для данной диссертации понятии «двуплановая функционально-оппозиционная многомерность» (ДФОМ), включающем внутренний (ментальный) и внешний (музицирование) планы» (с.47 дисс.). Кроме того, в контексте работы такое противопоставление выглядит чересчур прямолинейным.

3. Хотелось бы уточнить следующее положение: «Диалогичность мышления необходимо базируется на бинарности противоположностей». Последняя, в свою очередь, справедливо определяется как «исходный и всеобщий уровень формирования единства функционально-оппозиционных структур» (с.37-38 дисс. *Курсив наш.* – Е.С., А.Х.). Как это соотносится с такими формами диалога, как диалог-согласие, диалог-несогласие, конфликтный диалог?

4. Только ли «за счет следов от удержания звука в памяти при его восприятии» (Автореферат, с. 16) формируется *монодийная звуковысотная вертикаль*? Нельзя ли говорить и о предвосхищении возникновения вертикали как совокупности ладофункциональных единиц звучания (ведь их выбор в условиях монодийности невелик).

5. В Автореферате (сс. 17, 31 и др.) говорится о «формировании композиции», о «развёртывании композиции» и др. В связи с этим возникает вопрос: каково соотношение композиционного плана восточной монодии с ее импровизационной природой?

7. Следует отметить противоречие, возникшее на стр. 23 и 40 диссертации. В первом случае речь идет о «музицировании как исходной форме

процессуальной реализации во внешнем плане внутренней – ментальной – многомерности музыкального мышления и восприятия». На стр. 40 о музицировании говорится, что оно «есть форма бытия внешнего плана реализации внутренней многомерной сущности музыкальности мысли». Требуется разъяснение – «исходной» или «итоговой» формой является практическое музицирование (как реализация внутренней – ментальной)?

Тем не менее, все эти вопросы и замечания, возникшие в ходе знакомства с диссертацией и авторефератом, носят частный характер и не затрагивают существа предложенной концепции, но, скорее, являются поводом к научной дискуссии.

Исследование Ф.А. Ульмасова имеет не только теоретическое, но и **практическое значение**: она значительно расширяет область представлений о монодии как феномене неевропейского генеза, а потому представляет несомненный интерес и для музыковедов, и для культурологов, специалистов в области истории и теории искусства. Результаты исследования, найдут применение в научной, педагогической и исполнительской практике.

Автореферат полностью отвечает содержанию диссертации, а публикации отражают её основные положения.

Диссертация Ульмасова Фируза Абдушукуровича «Многомерность восточной монодии в контексте сольного вокально-инструментального музицирования: на материале таджикской и узбекской традиционной музыки» представляет собой сложившееся самостоятельное исследование, которое соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02. «Музыкальное искусство» (искусствоведение).

Настоящий отзыв ведущей организации на диссертацию Ф.А.Ульмасова по поручению ректората УГИИ им. З.Исмагилова составлен кандидатом

искусствоведения, доцентом кафедры эстрадно-джазового исполнительства А.Д.Хасаншиным и доктором искусствоведения, профессором кафедры теории музыки Е.Р.Скурко. Отзыв обсуждён на заседании кафедры этномузыкологии 20 октября 2017 года (Протокол № 3).

Заведующий кафедрой этномузыкологии,
кандидат искусствоведения, профессор

/Н.В.Ахметжанова/

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры
эстрадно-джазового исполнительства

/А.Д.Хасаншин/

Доктор искусствоведения, профессор кафедры
теории музыки Уфимского государственного

/Е.Р.Скурко/

Адрес ведущей организации:

450008, Республика Башкортостан,

Уфа, ул. Ленина, 14

Телефон: +7(347)272-49-83

Электронный адрес организации: rector@ufaart.ru

Веб-сайт организации: <http://ufaart.ru>

Подпись гр. Скурко Е.Р.
кадрово-организационная служба
удостоверяет Тараканова Д.И.
« 29 » 10 20 17 г.